
А. Г. МЕЛЬНИК

**Визуальная репрезентация
культы святого Кирилла Белозерского
в основанном им монастыре в XV—начале XVII в.**

Не надо специально обосновывать то, что в православной традиции визуальная репрезентация культов святых играла в прошлом и играет в настоящее время очень большую роль. Однако степень изученности данного явления в Древней Руси оставляет желать лучшего. Одна из основных причин такого положения заключается в том, что большинство элементов соответствующих визуальных репрезентаций той эпохи, как-то: иконы, фрески, гробницы, покровы, светильники, вещи-реликвии и т. п., утрачены или перемещены со своих первоначальных мест. Поэтому ныне, чтобы представить конкретные варианты интересующего нас явления, приходится прибегать к их реконструкциям по письменным источникам. Исходя из сказанного, рассмотрим историю репрезентации культы святого Кирилла Белозерского в основанном им Кирилло-Белозерском монастыре в XV—начале XVII в., опираясь на следующие источники: Житие и службу, посвященные этому подвижнику, а также на возникшие в указанной обители кормовую книгу, инвентарную опись, приходо-расходные книги и обиходник.

Основатель Кирилло-Белозерского монастыря преподобный Кирилл умер в 1427 г. В тексте договора, заключенного в начале 1448 г. московским великим князем Василием II Темным с можайским князем Иваном Андреевичем, Кирилл Белозерский впервые назван святым.¹ Из чего исследователи сделали вывод, что он был канонизирован к общероссийскому празднованию не позднее 1447—1448 гг.² Но, строго говоря, мы не знаем, когда Кирилл Белозерский был официально признан святым. Первая служба преподобному, как полагают, была составлена вскоре после его смерти в Кирилловом монастыре.³ Вероятно, таким образом, почитание святого

---

¹ ДДГ. С. 151.

² *Васильев В.* История канонизации русских святых. М., 1893. С. 94; *Голубинский Е.* История канонизации святых в русской Церкви. 2-е изд. М., 1903. С. 74.

³ *Яблонский В.* Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908. С. 175—176; *Прохоров Г. М.* Канон преподобному Кириллу Белозерскому: Доклад, прочтенный 3 июня 2010 г. на «Чтениях по литературе и культуре Древней Руси» в Ростове, в Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль».

Кирилла стало складываться в этой обители сразу после его кончины. Память подвижника праздновалась 9 июня, в день его смерти.

В упомянутой службе фигурирует «гроб» или «рака» преподобного, а также его образ, т. е. икона, к которым припадают ученики Кирилла.⁴ Значит, на ранней стадии почитания подвижника было оформлено место его упокоения: над могилой установлено надгробие в виде раки и, вероятно, рядом помещена его икона. В результате образовался так называемый надгробный комплекс. Согласно Житию преподобного, составленному Пахомием Сербом около 1462 г.,⁵ над этим надгробием существовало некое сооружение, называвшееся гробницей. В частности, в Житии рассказывается, как женщина вошла в «гробницу, идеже есть гробъ святаго Кирила».⁶ Таким образом, на ранней стадии почитания святого Кирилла его могила была оформлена для публичного поклонения, а гробница над ней, представлявшая собой, по-видимому, подобие часовни или склепа, зримо обозначала в пространстве обители место его упокоения.

Одним из наиболее явных выражений визуальной репрезентации культа любого подвижника являются посвященные ему храмы. Первый подобный небольшой храм во имя преподобного Кирилла в рассматриваемом монастыре возник по заказу московского великого князя Василия III в 1531—1534 гг. в качестве придела церкви Усекновения главы Иоанна Предтечи.⁷ Второй храм — придел, посвященный Кириллу Белозерскому Успенского собора — был сооружен в 1585—1587 гг.⁸ До того, как мы помним, на этом месте стояла гробница-склеп над могилой святого.

Визуализации рассматриваемого культа служили изготовлявшиеся по заказу Кириллова монастыря многочисленные небольшие иконы с изображением преподобного Кирилла, называвшиеся «пядницами». Судя по монастырским расходным книгам, эти иконы были двух типов: либо с единоличным изображением Кирилла Белозерского («образ Кирила чудотворца»),⁹ либо с изображением Богородицы и преподобного Кирилла («Пречистые Богородицы с чудотворцемъ с Кирилом»)¹⁰ По сведениям расходных книг, в 1567—1568 гг. монастырь приобрел 48 икон первого типа и 133 иконы — второго, а в 1581—1582 гг. — 10 икон первого и 7 икон второго типа.¹¹ Согласно описи Кирилло-Белозерского монастыря 1601 г. (далее — Опись 1601 г.), подобные иконы в большом количестве украшали храмы и другие

⁴ Допахомиевская Служба Кириллу Белозерскому (РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 363/620, л. 285 об., 287 об., 288, 289 об., 290, 293). Текст данной службы был любезно предоставлен мне Татьяной Борисовной Карбасовой, за что я приношу ей искреннюю благодарность.

⁵ Прохоров Г. М. Пахомий Серб // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 173.

⁶ Житие Кирилла Белозерского // БЛДР. СПб., 2000. Т. 7. С. 202.

⁷ Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в.: 1397—1625. СПб., 1897. Т. 1, вып. 1. С. 27—28.

⁸ Там же. С. 153.

⁹ Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века: (1397—1625). СПб., 1910. Т. 1, вып. 2. С. ОСХХ.

¹⁰ Там же. С. ОСХХ.

¹¹ Там же. С. OLXXVI, ОС, ОСХХ, ОСХХ.

строения этой обители.¹² Значит, часть упомянутых пядниц использовалась для визуальной репрезентации культа святого Кирилла в самом монастыре. Остальная же часть этих икон, очевидно, предназначалась для той же цели вне его, т. е. шла на раздачу богомольцам. Так обычно поступали и в других монастырях того времени с пядничными образами своих святых.¹³

Можно уверенно полагать, что ситуация, зафиксированная Описью 1601 г., в монастыре сложилась не в этом году, а раньше, по крайней мере, еще в конце XVI столетия. Данная Опись помогает представить систему размещения в пространстве монастыря сакральных изображений святого Кирилла, т. е. икон, шитых пелен, фресок.

В Успенском соборе иконы Кирилла Белозерского располагались в южной и северной частях местного ряда главного иконостаса, на южной стене, над дверным проемом в той же стене, через который ходили в придел Кирилла, на юго-западном столпе «над игуменским местом», на северной стене, на северо-западном столпе, в алтаре. Кроме того, под иконами были подвешены две пелены с шитыми изображениями преподобного Кирилла. Наконец, на стенах паперти имелось два его стенописных образа. В общей сложности в данном храме тогда было тридцать различных сакральных изображений святого.¹⁴ Следовательно, куда бы ни бросил взгляд человек, пришедший в главный храм обители, он везде видел тот или иной образ святого Кирилла.

В соборном приделе, посвященном Кириллу Белозерскому, его иконы имелись в южной и северной частях местного ряда иконостаса, на нижнем тягле последнего, на северной, западной и южной стенах, на аналое перед царскими воротами иконостаса и в алтаре. Под двумя иконами висели пелены с шитыми образами преподобного.¹⁵ Выходит, образы Кирилла буквально окружали вошедшего в посвященный святому придел.

В другом соборном приделе, во имя князя Владимира, имелись икона Кирилла в местном ряду иконостаса и пелена с шитым изображением святого Кирилла под иконой Богородицы Одигитрии.¹⁶ В церкви Архангела Гавриила иконы Кирилла располагались в местном и деисусном рядах иконостаса и на нижнем тягле последнего.¹⁷ В Преображенской церкви иконы с изображениями Кирилла были на нижнем тягле иконостаса и на одном из подкупольных столпов.¹⁸ В церкви Иоанна Лествичника небольшие ико-

¹² Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года: Комментированное издание / Сост. З. В. Дмитриева, М. Н. Шаромазов. СПб., 1998. С. 58–60, 65, 66, 68, 69, 74, 90, 91, 93–96, 104, 109, 114, 119, 169, 170, 190, 213, 215–218, 224.

¹³ Мельник А. Г. Монастырские приходо-расходные книги XVI века как источник по истории почитания русских святых // Проблемы источниковедения. М., 2010. Вып. 2 (13). С. 227–229.

¹⁴ Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года. С. 44, 46–48, 53, 58–60, 65, 66, 68, 69, 72, 73.

¹⁵ Там же. С. 74, 76–77, 79, 82, 83, 90, 91, 93, 94, 95, 96.

¹⁶ Там же. С. 99.

¹⁷ Там же. С. 101, 102, 104.

¹⁸ Там же. С. 106, 107, 109.

ны Кирилла находились над царскими воротами и местным рядом иконостаса,¹⁹ а в приделе Феодора Стратилата той же церкви — над царскими воротами иконостаса.²⁰ Иконы Кирилла имелись в местном ряду иконостаса церкви Введения,²¹ в трапезной палате при ней, интерьер же паперти данной палаты украшала настенная роспись с образом Кирилла.²² В церкви Усекновения главы Иоанна Предтечи иконы Кирилла располагались в деисусном и местном рядах иконостаса,²³ в приделе Кирилла Белозерского при той же церкви — в местном ряду иконостаса.²⁴ В церкви Сергия Радонежского икон Кирилла Белозерского не было, но в трапезной палате при ней такие иконы существовали.²⁵

Кроме того, иконы и складни с изображениями святого имелись в казенных палатах,²⁶ в хлебне под трапезной палатой,²⁷ в палате при келарской,²⁸ у «поваренного большого старца» перед кельей и в келье,²⁹ у «большого старца» в келье,³⁰ «над дверми» двух погребов,³¹ в «колачне, и в келье, и в чюлане»,³² в келье конюшенного двора.³³ Образ Кирилла был представлен в настенной росписи Святых ворот.³⁴

Как видим, образа святого Кирилла украшали большинство храмов обители: Успенский собор, Архангела Гавриила, Преображения, Иоанна Лествичника, Введения, Усекновения главы Иоанна Предтечи, князя Владимира, Феодора Стратилата, Кирилла Белозерского; две трапезные палаты и даже ряд жилых и хозяйственных сооружений. Подобных икон не было только в церкви Сергия Радонежского и в маленьких приделах Константино-Еленинском и Дионисия Глушицкого. В наиболее значимых церквях иконы Кирилла буквально окружали молящихся. Становится ясным, что изображения преподобного как бы сопровождали людей, передвигавшихся по территории обители и переходивших из одного ее храма в другой.

Явным выражением визуальной репрезентации культа святого Кирилла являлось оформление места его упокоения, или упоминавшийся выше надгробный комплекс, облик которого в XV в. и на протяжении большей части XVI в. можно представить лишь в общих чертах. Почти до конца XVI столетия этот комплекс находился в здании гробницы. Как мы помним, в 1585—1587 гг. на ее месте был построен придел Кирилла Белозерского, примкнувший к южной стене Успенского собора.

¹⁹ Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года. С. 114.

²⁰ Там же. С. 116.

²¹ Там же. С. 117, 118.

²² Там же. С. 118, 119, 120.

²³ Там же. С. 157, 158.

²⁴ Там же. С. 159.

²⁵ Там же. С. 162.

²⁶ Там же. С. 166, 167—170, 190.

²⁷ Там же. С. 213.

²⁸ Там же. С. 215.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Там же. С. 216, 217.

³² Там же. С. 218.

³³ Там же. С. 224.

³⁴ Там же. С. 219—220.

Опись 1601 г. так говорит о том, что находилось в данном приделе над могилой преподобного: «А в церковь вшед, на левой стороне, в гробнице в каменной чудотворец Кирил. А на гробнице же покров камка голуба, а на нем вышит образ чудотворца Кирила, венец шит золотом, а ризы шолком багровым, по полям у покрова шито золотом тропарь да кондак. На гробнице же покров бархат чорн гладкой, а на нем крест тафта червчата. А праздничные покровы писаны в ризнице. А с лица тое же гробницы пелена привесная бархат зелен гладкой, а на нем нашиты три кресты миткальные белые».³⁵ В ризнице действительно тогда хранились еще девять соответствующих покровов, пять из которых имели вышитые изображения Кирилла Белозерского.³⁶ Часть этих покровов была пожертвована богатыми вкладчиками.³⁷

Надгробие, которое фигурирует в приведенной выше цитате под названием «гробница», стояло «на левой стороне», т. е. у северной стены придела Кирилла Белозерского. При чтении той же цитаты может показаться, что в названной гробнице покоились мощи преподобного. Но на самом деле они находились под спудом. Оформление места упокоения святого не исчерпывалось каменным надгробием-гробницей, покровами и подвесной пеленой. Близ этой гробницы на северной стене располагались один над другим три ряда икон.

В нижнем ряду: «Образ преподобных святых отец Дмитрея Прилуцкого, Павла Обнорского, Деонисия Глушитцкого», «Образ преподобных святых отец Сергия чудотворца да Кирила Белозерского чудотворца», «Образ, месной, Кирила чудотворца в деянье», «Пречистые Богородицы с Превечным Младенцем на престоле, во облацех два ангела, а по сторонам Пречистые Богородицы ростовские чудотворцы: Леонтей, Исаия, Игнатей, Ияков, Аврамей, Исидор Твердислов, Петр царевич». Все эти иконы были богато оформлены различными драгоценными украшениями и подвесными пеленами.³⁸

Во втором ряду были размещены иконы «Ефрема да Исака Сириных, во облаце Троица Святая», «Феодосия Печерского да Феодосия Ерусалимского, во облаце Пречистая Богородица Воплощение», «Иванна писателя Лествицы да Феодора Студийского, во облаце Троица Святая», «Еуфимия Великого да Савы Освященного, во облаце образ Спасов», «Антония, да Пахомия, да и Онофрея Великих», «Василия Великого, Григория Богослова, Иванна Златоустаго». «Перед теми же образы шесть подсвешников деревянных золочены, а под ними шенданы железные».³⁹

³⁵ Там же. С. 73.

³⁶ Там же. С. 151–152.

³⁷ Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря / Публ. Ив. Сахарова // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Археологического общества. СПб., 1851. Т. 1. Отд. 3. С. 55, 58, 59; Древнерусское шитье XV—начала XVIII века в собрании Государственного Русского музея: Каталог выставки / Сост. каталога, автор статьи Л. Д. Лихачева. Л., 1980. С. 30–31, 35, 38; Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года. С. 262.

³⁸ Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года. С. 82–84.

³⁹ Там же. С. 85–86.

В третьем верхнем ряду в тябле стояли иконы «Воскресение Христово», «Собор архистратига Михаила и прочих небесных сил», «Усекновение честные главы Ивана Предотечи», «Благовещение Пречистые Богородицы», «Образ Спасов Умовение ногам святых апостол», «Распятие Христово», «Всех святых». «А перед образы 7 подсвечников деревянных золочены, на железных шенданех».⁴⁰

Как видим, вблизи гробницы святого Кирилла, а вероятно, непосредственно над ней на северной стене придела монахи Кириллова монастыря устроили своеобразный трехъярусный иконостас с богато украшенными иконами. По своей структуре данный иконостас отличался от обычных высоких иконостасов того времени, состоявших из местного, деисусного, праздничного, пророческого чинов с добавлением в некоторых случаях праотеческого чина. Следовательно, описанный надгробный иконостас был сформирован не по образцу, а по особой программе. Важно, что на тяблах перед его двумя верхними рядами икон были укреплены подсвечники. Вероятно, часть из семи числившихся в Кирилловском приделе «поставных», т. е. стоявших на полу подсвечников⁴¹ находилась у гробницы святого и перед нижним рядом описанных икон.

Очевидно, когда возжигали свечи во всех подсвечниках этого надгробного иконостаса и он был снизу доверху озарен колеблющимися языками огня, визуализация культа святого принимала подчеркнуто перформативный характер. Ряды свечей в подсвечниках на тяблах предалтарных иконостасов возжигали в некоторых храмах России того времени.⁴² Но в самом Кирилловом монастыре данная многоярусная система подсвечников была устроена только над гробницей святого Кирилла. Одно это свидетельствует, сколь большое значение придавали в Кирилловом монастыре репрезентации культа своего чудотворца.

Иконы рассматриваемого надгробного иконостаса наглядно выражали идеи его программы, составителями которой, надо думать, выступали представители сообщества обители. Мы видим, что на иконах местного ряда были представлены кроме самого Кирилла и Богоматери с Младенцем Христом только русские святые Сергей Радонежский, Димитрий Прилуцкий, Павел Обнорский, Дионисий Глушицкий и семь ростовских подвижников. Соединенные в одном ряду все эти изображения знаменовали некий небесный собор или союз избранных святых, которые призваны были вместе с Богоматерью молиться Богу за людей, и прежде всего за тех, кто пришел к гробнице преподобного Кирилла. Вполне очевидны и принципы отбора небесных союзников или сомолитвенников Кирилла. Ясно, что это наиболее значимые для монастырского сообщества святые: Сергей Радонежский — самый популярный в России XVI в. преподобный⁴³ — и две

⁴⁰ Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года. С. 86.

⁴¹ Там же. С. 97.

⁴² Мельник А. Г. Драматургия огня в пространстве русских храмов в XVI—XVII вв. // Пространственные иконы: Перформативное в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2011. С. 443—473.

⁴³ Мельник А. Г. К истории почитания св. Сергия Радонежского в XVI в. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Сергиев Посад, 2012. С. 23—31.

вполне определенные группы подвижников. Одну из них составляли святые ближайших к монастырю земель (Димитрий Прилуцкий, Павел Обнорский, Дионисий Глушицкий), вторую — святые Ростова — центра епархии, в которую входил Кириллов монастырь.

Выше русских подвижников во втором ряду надгробного иконостаса были представлены, за исключением Феодосия Печерского, только великие общехристианские святые. А в верхнем ряду преобладали иконы Иисуса Христа, Богородицы, высших небесных сил и наиболее авторитетных общехристианских святых. Статус священных персонажей в рядах надгробного иконостаса возрастал снизу вверх: в нижнем ряду — русские святые, во втором ряду — великие общехристианские святые, в верхнем ряду — Господь, Богородица, небесные силы и особо почитаемые святые. Причем образы Бога в различных его ипостасях присутствовали и в нижнем, и во втором ряду. В целом же данный иконостас представлял собой визуальную репрезентацию идеи коллективного заступничества за людей избранных святых перед Богом. И, разумеется, самым доступным для богомольцев из всего сонма святых представал Кирилл Белозерский, ибо именно его гробница находилась под описанным иконостасом, программный характер которого теперь стал вполне очевиден.

Судя по нижнему ряду упомянутого иконостаса, в представлении сообщества Кириллова монастыря их подвижник в молении Богу был в большей степени солидарен с избранными русскими святыми. Но только ли они были особенно близки, по мнению того же сообщества, их преподобному? Ответить на поставленный вопрос помогает анализ иконографии, зафиксированной Описью 1601 г. Логично полагать, что если на отмеченных ею иконах преподобный Кирилл представлен с определенными святыми, то, значит, они воспринимались как наиболее близкие ему небесные сомолитвенники или «смолебники».

Это святые и русские, и общехристианские. К первым из них принадлежат Александр Свирский, Алексей митрополит, Зосима и Савватий Соловецкие, Василий Блаженный, Леонтий Ростовский, Сергей Радонежский, юродивый Иоанн, Димитрий Прилуцкий, Дионисий Глушицкий, Петр митрополит, Варлаам Хутынский; ко вторым — Никола Чудотворец, Иоанн Богослов, Иоанн Дамаскин, мученик Димитрий, мученик Никита, великомученица Екатерина, Илия Пророк, Иоанн Златоуст.⁴⁴ В данном случае важно не просто констатировать факт совмещенных изображений преподобного Кирилла с названными святыми, а и установить, сколько раз каждый из них был изображен рядом с ним. Тогда мы сможем приблизиться к пониманию того, кого из чудотворцев сообщество Кириллова монастыря и так или иначе причастные к нему люди считали особенно близкими своему святому.

Анализ Описи 1601 г. показал, что каждый из четырех святых — Александр Свирский, Алексей митрополит, Зосима и Савватий Соловецкие — был изображен рядом с преподобным Кириллом дважды; Леонтий Ростовский — трижды, Никола Чудотворец — пять раз, Сергей Радонежский —

⁴⁴ Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года. С. 352–359.

десять раз; остальные — лишь по одному разу.⁴⁵ Но, судя по той же Описи, намного чаще святой Кирилл предстал рядом с Богородицей — не менее чем на 35 иконах.⁴⁶ Кроме того, в паперти Успенского собора и в Святых воротах монастыря имели место в 1601 г. изображения явления Богородицы преподобному Кириллу.⁴⁷ Вспомним также многочисленные небольшие иконы с изображением Богородицы и Кирилла, которые заказывал монастырь в XVI в.

Согласно приведенным подсчетам и наблюдениям, монастырь наибольшее внимание уделял визуальной репрезентации близости святого Кирилла к Богородице, в несколько меньшей степени — к Сергию Радонежскому, Николу Чудотворцу, Леонтию Ростовскому, и еще меньше — к прочим названным выше подвижникам.

Опись 1601 г. отметила наличие в монастыре икон, книг и других вещей-реликвий, связывавшихся с именем святого Кирилла. В местном ряду иконостаса Успенского собора справа от царских врат, т. е. в самом значимом месте этого ряда, находился «образ Пречистые Богородицы Одигитрия чудотворной с Превечным Младенцем, месной, что явилася чудотворцу Кирилу».⁴⁸ В том же местном ряду вблизи упомянутого образа размещалась икона «пядница, преподобнаго Кирилла чудотворца, а писал преподобны Деонисей Глушитцы при чудотворце Кириле», богато оформленный золотыми и серебряными украшениями, драгоценными камнями и подвесными пеленами.⁴⁹ В другом месте Описи 1601 г. этот небольшой образ получил определение «живописного»,⁵⁰ т. е., надо полагать, написанного с живого игумена Кирилла.

В соборном приделе Кирилла к иконе этого святого был прикреплен «крест резан на кости с празники, что носил чудотворец Кирил».⁵¹ В специальной книгохранительной палате имелись «Кирилла чудотворца 12 книг».⁵² В монастырской ризнице хранились «Ризы Кирилла чудотворца мухояр бел, оплечье бархат шелк бел, да лазорев, да черн. Стихарь таков же».⁵³ В казенной палате числились «чудотворца Кирилла мощи, часть клобука, шуба баранья, ковш деревенной, да тесма ременная, у ней пряжка деревянная, корманец коженой невелик».⁵⁴ К этой группе, так сказать, мемориально-священных памятников обители принадлежала «у Святых ворот часовня деревяна невелика, где чудотворец Кирил водрузил крест».⁵⁵

Все перечисленные выше священные объекты по отношению к культу преподобного Кирилла делились на две группы. Первую из них составляли

⁴⁵ Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года. С. 352–359.

⁴⁶ Там же. С. 48, 58, 61, 67, 68, 71–73, 76–77, 86, 87, 90, 93, 94, 114, 117, 118, 119, 120, 162, 166, 168–170, 215–218, 224, 230.

⁴⁷ Там же. С. 72, 220.

⁴⁸ Там же. С. 42.

⁴⁹ Там же. С. 44.

⁵⁰ Там же. С. 74.

⁵¹ Там же. С. 79.

⁵² Там же. С. 121.

⁵³ Там же. С. 139.

⁵⁴ Там же. С. 170.

⁵⁵ Там же. С. 163.

святыни, доступные для повседневного поклонения в храмах и на монастырском дворе. Вторую — те, что хранились в специальных хранилищах и, следовательно, для такого поклонения доступны не были. Общей чертой тех и других объектов является их мемориальный характер, т. е. они призваны были служить зримому увековечению памяти о преподобном. Возможно, предметы второй группы иногда в особых случаях извлекали на свет и делали объектами поклонения. Так, в частности, поступали с упомянутыми ризами преподобного. Согласно обиходнику монастыря конца XVI—начала XVII в., в день праздника святого Кирилла игумен служил в ризах «Чудотворцевых».⁵⁶ Тогда эта реликвия становилась доступной взорам всех пришедших на службу, а игумен, надо полагать, символизировал самого святого основателя обители.

Визуальной репрезентацией приверженности к культу святого Кирилла людей служили драгоценные предметы, которыми они украшали его иконы, о чем свидетельствует монастырская кормовая книга.⁵⁷ Например, княгиня инокиня Евдокия «къ чудотворцову образу Кирилла чудотворца, Дионисиева письма Глушицкаго, приложила гривну золоту, да цату серебряну съ камениемъ, сажена жемчугомъ».⁵⁸

Итак, рассмотрение источников под избранным углом зрения позволило выявить следующие способы визуальной репрезентации культа святого Кирилла, практиковавшиеся в основанном им монастыре:

- оформление места упокоения святого;
- строительство церквей во имя Кирилла Белозерского;
- строительство часовни, «где чудотворец Кирил водрузил крест»;
- размещение икон и других сакральных образов святого в максимальном числе храмов и других мест монастыря;
- размещение в обители многочисленных сакральных образов Кирилла, на которых он предстал рядом с Богородицей и наиболее значимыми для монастырского сообщества святыми;
- украшение икон святого;
- устройство над гробницей святого по специальной программе трехъярусного иконостаса и оформление его рядами подсвечников, на которых возжигались свечи;
- демонстрация вещей-реликвий, связывавшихся с именем святого;
- облачение настоятеля монастыря на церковной службе в ризы святого Кирилла в день его праздника;
- раздача икон святого богомольцам.

Описанными выше способами представители монастырского сообщества, очевидно, стремились достичь следующих целей.

Максимально широким размещением икон Кирилла создавали эффект постоянного присутствия его в обители. Вещи-реликвии святого усиливали

⁵⁶ Из рукописного наследия: *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397—1625). Т. 2: Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение / Подгот. изд. З. В. Дмитриева, Е. В. Крушельницкая, Т. И. Шаблова. СПб., 2006. С. 318—319.

⁵⁷ Описание строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года. С. 55, 62, 83.

⁵⁸ Там же. С. 55.

у человека ощущение близости к нему, недаром в Описи 1601 г. они названы мощами. Облачение игуменов в ризы-реликвии утверждало священную преемственность между святым Кириллом, как первым настоятелем обители, и его преемниками. Строительством кирилловских церквей и часовни, богатым оформлением места упокоения подвижника, украшением его икон, изображением преподобного Кирилла рядом с Богородицей и великими святыми стремились повысить значимость его культа в глазах верующих. Раздавая иконы Кирилла, распространяли его почитание за пределы монастыря.